

Кушотура. - 1995. - 18 марта. - с. 1

ПУТНИК

Послезавтра 80-й день его рождения. Праздновать не будет. Всегда любил быть один — теперь открыто тяготеет общением. Всегда бежал торжеств и славословий в свой адрес — сегодня предпочел бы, чтобы мир вовсе не заметил его юбилея.

Может быть, он прав? Разве жизнь того, кто считает не годы, а концерты, кто действует не в линейном времени, а в объеме пространства, укладывается в прокрустово ложе нескольких десятилетий? Его веки и настоящие праздники крепко впаяны в монолит работы... Воссоздать рабочую хронику одного его года — от прошлого марта до нынешнего — мы бы и хотели в честь дня рождения Музыканта. Тем более что в последнее время он пролагает свои гастрольные маршруты, главным образом, за рубежом, а следовательно за труднопроницаемой и поныне информационной «границей».

Начало апреля — завершение двухмесячных гастролей по крупнейшим городам Японии. В том числе — эксклюзивный концерт в Хамамацу на фирме «Ямаха», роль которой, как и «фирменный» настройщик, ездят за ним по всему миру.

Середина апреля — Сеул. Сольный вечер и Шестой концерт Моцарта, исполненный им с национальным оркестром под управлением известного своими постановками в Опера Бастиль Мьунг Вун Чунгом.

Конец апреля — выступления в Германии.

Май — швейцарские гастроли.

В июне он, как всегда, играл в своем знаменитом «музыкальном амбаре» «Гранж де Мэле» под Туром — на этот раз с Квartetом имени Бородина. Во Франции, к слову, ни один фестиваль не может похвастаться таким долголетием, как этот, созданный им 31 год назад.

В июле открывал другой дорогой ему фестиваль — памяти Олега Кагана. Сколько ансамблей они сыграли вместе за 15 лет дружбы — сотрудничества? Теперь вот в немецком горном местечке Кройт, где выдающийся скрипач дал свой самый последний концерт, по инициативе Натальи Гутман проводятся музыкальные встречи, ему посвященные...

Середина июля. Короткий отдых под Гамбургом — и два месяца занятий по четыре, как минимум, часа в день. Все время учит что-то новое (его по-

следние «новинки» — пять сонат Гайдна, которые он только что, 8 марта, и исполнил в австрийском городе Айзенштадт). Если же лишается возможности заниматься, недоволен. А это бывает — когда дает о себе знать здоровье или случаются эмоциональные «провалы», которыми его пси-

хика, должно быть, защищается от невероятного творческого накала, свойственного ему всю жизнь.

В октябре он уже выступал в Мюнхене.

Зиму провел в теплой Италии — не переносит холодов. Сыграл в Милане с Берлинским филармоническим оркестром

под управлением Владимира Ашкенази Первый концерт Бетховена, уехал в крохотный городок Азоло — на родину Элеоноры Дузе, чей образ, запечатленный на портретах и в книгах, имеет для него необыкновенную притягательность.

В январе нового, 1995 года отправился в «Ла Скала» на

премьеру «Валькирии» с Риккардо Мути и по настоятельной просьбе дирижера в каждом антракте приходил к нему за кулисы (хотя вообще не имеет такой привычки), чтобы поделиться впечатлениями о постановке... Его особая любовь к Вагнеру, все музыкальные драмы которого он знает наизусть и готов слушать сколько угодно, известна. Но отчего всю жизнь его влечет это фантастическое искусство — опера? Мальчиком часами просиживал за фортепиано, читая с листа оперные клавиры. Десятилетием лет поступил концертмейстером в Одесский оперный театр. В 1983 и 1984 годах поставил на «Декабрьских вечерах» две оперы Бриттена. Теперь вот получил приглашение от Валерия Гергиева поставить в Мариинском театре Римско-го-Корсакова и, увы, — отказался. Счел, что едва ли найдет время и силы для столь масштабного проекта.

Но с Гергиевым все-таки встретится — в этом апреле и именно в Мариинском театре. Вероятнее всего, их первой совместной работой станет Первый концерт Чайковского, который оба посвятят Е. А. Мравинскому — его памяти и ее реальному воплощению (вечер потому и состоится в театре, что пианист отказался играть в залах Петербургской филармонии до тех пор, пока ее старейшему оркестру не будет присвоено имя того, кто сделал этот коллектив знаменитым, — имя Мравинского).

И раз уж, заглядывая в его планы, мы «пересекли» российскую границу, которую сам он не пересекал уже больше года, — целая вечность для тех, кто ждет его! — то можно ли умолчать о фестивале в Тарусе, который на этот раз он решил посвятить Моцарту и Прокофьеву и на котором собирается выступить сам. Но это в мае.

А пока он играет в Европе. Тридцать пять концертов за первые два месяца года. Италия, Испания, Португалия. Впереди Германия и Финляндия. Это значит — бесконечные дороги, бесчисленные автомобили, которые он предпочитает всем другим средствам передвижения, всевозможные — в отсутствие какого бы то ни было собственного жилья за границей — отели. Кочевая жизнь, которую он и в восемьдесят не хотел бы менять ни на йоту.

Что же добавить еще к этой беглой хронике одного года? Его искусству ни к чему эпитеты. Они немного объясняют. Его личность не зависит от суждений. Они всегда неполны... Имя. Вот символ, в котором заключено все — видимые и непознанные достоинства, всепоглощающая бездна и всеохватывающий магнетизм его обладателя.

Рихтер.

Л. ДОЛГАЧЕВА.

Фото Е. Бурмирова.

Рихтер Валерий

18.3.95.